

«Русский солдат — подлинная загадка. Несмотря на все невзгоды, порождаемые тоталитарным режимом, он готов был героически защищать этот режим».

Роберт Кершоу,
британский историк

«Успевшие отрасти бороды придадут всем нам сходство с подводниками, руки наши покрыты коркой грязи. Когда же мы в последний раз стирали обмундирование? Когда мылись сами? Похоже, ни один месяц успел миновать. Тело одревенело от постоянного лежания скрючившись в траншеях и окопах. Ни рук, ни ног не чувствуешь от холода! Зато чувствуешь, как тебя поедают вши. А где наши добрые товарищи, сражавшиеся плечом к плечу с нами?»

Из письма родным
фельдфебеля Ганса Шиффа,
98-я пехотная дивизия
группы армий «Центр»

«Нет! Не дождь и снег остановили фашистские войска под Москвой. Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых был их народ, столица, Родина».

Маршал Советского Союза
Георгий Константинович Жуков

ЗАГАДКА МОСКВЫ

Битва за Москву началась на самом деле значительно раньше, чем пишут в современных энциклопедиях. Она началась как минимум ранним утром 22 июня 1941 года, когда германские войска вторглись в Советский Союз, когда начались кровопролитные приграничные сражения. И даже раньше, во время дипломатических и политических баталий, когда советское правительство всячески пыталось замирить, умиловить голодного зверя, изготовившегося к прыжку. Однако все заключённые между СССР и германским Третьим рейхом договоры и пакты всего на какое-то время, возможно, самое незначительное¹, отсрочили день начала нашествия.

Но не будем перечить историкам и обозначим хронологические рамки Московской эпопеи общепринятыми 30 сентября 1941-го и 20 апреля 1942 годов и постаремся этих рамок придерживаться. Хотя формально, рассказывая о героях сражения за столицу нашей Родины, сделать это, по правде сказать, будет невозможно.

Все немецкие штабные документы кануна вторжения на нашу страну и лета 1941-го буквально криком кричали о Москве и важности Центрального направления. Самой желанной целью немцев стала Москва. Из всех трёх групп армий «Центр» была самой мощной. Правда, в ходе боёв, часть её сил была отвлечена на Белорусское и Ленинградское направления, а затем ещё и на Киевское. Немецкое командование опасалось фланговых ударов с севера и с юга, а потому приняло решение обезопасить фланги центральной группировки, нацеленной на Москву. Полевые армии и

---

¹ Ряд историков утверждают, что всего лишь с мая на июнь 1941 года.

танковые группы генерал-фельдмаршала Фёдора фон Бока должны были без помех, стремительным и глубоким ударом овладеть столицей врага.

Не получилось. Недодумали в немецких штабах. Недорассчитали. Недоучли. Перенадеялись на мощь своего оружия, на подготовку немецкого солдата — те качества, которые пока вермахт не подводили — и на несокрушимость доктрины блицкрига. Но за Бугом — на Березине, Днепре и Оке — в окопах оказались не французы, не англичане или поляки, а бойцы Красной армии. Надежды на то, что колосс рухнет и распадётся сам, достаточно его лишь хорошенько толкнуть, тоже не оправдались. В этом смысле советники Гитлера по национальным и политическим проблемам из числа специалистов по России своего шефа попросту обманули. Слишком много ненависти у них было к Советскому Союзу (часто по личным причинам), чтобы сохранить столь важную объективность. Но им не хватило даже благоразумия. Колосса вермахт толкнул, причём толкнул основательно, с каждым разом усиливая и наращивая силу своих толчков. Колосс пошатнулся. Но не упал. Более того, он отреагировал. Ответ был сокрушительным. Но уже для Третьего рейха. Сила духа воина Красной армии оказалась твёрже и сильнее силы духа, помноженной на опыт и врождённые качества германского солдата. Вот в чём был главный просчёт Гитлера и его генералов.

Были и другие аргументы. О некоторых из них рассказано в этой книге.

Когда, по прошествии лет и десятилетий, историки и публицисты, отечественные и западные, начали размышлять о том, почему же всё-таки германская армия не смогла захватить ни Москвы, ни Ленинграда, ни третьего ключевого города — Сталинграда, — и успешно завершить первый этап военных действий на Восточном фронте где-нибудь на линии Вологда—Астрахань, — когда возникает вопрос, так что же случилось с германской военной машиной, возникают заготовки, которые теперь, в эпоху обилия информации, никуда не годятся. Морозы, дожди и прочее — это ведь ничуть не фантастичней, если бы в какой-то момент схватки вермахта и Красной армии на стороне второй выступили бы полчища инопланетян.

Сейчас всё больше распространяется среди знатоков и толкователей истории Великой Отечественной и Второй мировой войн идея о том, что разгрома 41-го года не было, что Красная армия жертвенно дралась с первых часов на-

шестивия, отступала, теряя сотни тысяч убитыми, ранеными и пленными. Но, несмотря на колоссальные потери, значительную часть своей задачи она всё же выполнила. Эта идея окрыляет одних и удручает других. Не разделяя энтузиазма первых и пораженчества вторых, предполагаю, что истина где-то посередине. Но всё же ближе к аргументам первых.

Командующий наступавшей под Москвой 2-й немецкой танковой группой генерал Гейнц Гудериан в своих мемуарах писал, что к концу первого лета войны, когда его дивизии остановились на Десне, танковые моторы были уже изношены, техника требовала капитального ремонта. Одним словом, те боевые единицы, которые не сгорели в предыдущих боях, в бой идти не могли. Изношенными на подступах к Москве оказались не только танковые моторы и ходовая часть, износилась армия, неосмотрительно бросившаяся в блицкриг на Советский Союз. Износилась уверенность немцев в своей непобедимости.

Фронт двинулся вспять именно под Москвой. Москва подала пример, укрепила силу духа солдат, защищавших Ленинград, Таганрог, Ростов-на-Дону, Тулу и другие твердыни и укрепрайоны нашего фронта от Балтийского до Чёрного морей.

Однако летом и в начале осени 41-го всё выглядело не столь оптимистично.

К концу сентября после вынужденной летней остановки 1941 года немцы создали на Центральном направлении огромную группировку. Советские войска, противостоявшие группе армий «Центр», по многим позициям, в том числе по количеству боевой техники, уступала противнику кратно.

Тридцатого сентября фон Бок двинул свои армии и танковые группы вперёд: вермахт начал операцию «Тайфун». Наступление должно было решить судьбу Москвы и таким же решающим образом повлиять на итог восточного похода.

Командующий войсками Западного фронта генерал-полковник И. С. Конев, видя перед собой силу, остановить которую на Вяземском рубеже он явно не сможет, предложил отвести часть войск на Можайскую линию обороны. Ставка не разрешила ему это сделать.

Начало «Тайфуна» действительно напоминало смерч. Танковые и моторизованные лавины прорвали оборону Западного и Резервного фронтов, перехватили важнейшие коммуникации, овладели крупными городами, формируя «котлы» — под Вязьмой, Рославлем и Брянском. Только в

районе Вязьмы в окружении оказалось пять армий, некоторые вместе с полевыми управлениями — 19, 20, 24, 32, 16-я. До сих пор нет точных данных о потерях Красной армии, понесённых в первом Вяземском окружении. Исследователи называют разные цифры: от 663 до 883 тысяч бойцов и командиров. Из окружения вышел лишь каждый десятый...

Удар «Тайфуна» открыл немецким войскам основные дороги на Москву. Но противник не смог в полной мере воспользоваться успехом. А, как говорил Александр Суворов, недорубленный лес, как известно, скоро вырастает.

Верховный вызывает из Ленинграда генерала армии Г. К. Жукова, назначает его на Западный фронт. Можайскую линию по приказу нового комфронта быстро занимают уцелевшие дивизии, отдельные полки, батальоны и артиллерийские дивизионы. Поднятые по тревоге к Можайску, Малоярослаvcу и Туле подтягивались курсанты военных училищ и части НКВД. Железной рукой Жуков гасит панику и останавливает немецкие танки. Начинается противостояние на последнем рубеже. Зачастую оно переходило в бойню, верх в которой брала то одна, то другая сторона.

Октябрь был самым трудным. Немцы давили из последних сил. На всех направлениях. 18 октября пал Можайск, 27 октября — Волоколамск. В обстоятельствах приближения врага к Москве, в осаждённом городе вспыхивает паника¹. Ставка и Верховный главнокомандующий остаются в столице. Жуков мечется по передовой, с каменным лицом и холодным взглядом появляется в штабах армий и дивизий, требует, угрожает, выжимает из войск, казалось, уже невозможное. Приказывает эшелонировать оборону в глубину. Эта мера даёт заметный положительный результат. Противник вязнет даже на тех участках, на которых концентрирует свои удары. 29 октября ударные части 2-й танковой группы Гудериана предпринимая атаку на Тулу, но она отбита с большими для немцев потерями в танках и живой силе. Продвижение вермахта замедляется и на северном фланге Западного фронта, где храбро и умело сражается 16-я армия генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, оперативные группы генералов Г. Ф. Захарова и Ф. Т. Ремизова, полковников А. И. Лизюкова и П. Г. Чанчибадзе.

---

¹ 19 октября 1941 года было принято постановление ГКО СССР «О введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения» и на следующий день оно начало действовать.

Седьмого ноября 1941 года на Красной площади состоялся парад войск Московского гарнизона и частей, уходящих на фронт. Верховный главнокомандующий И. В. Сталин напутствовал войска: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, Кузьмы Минина, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

В ноябре немцы выскребают из своих сусеков последние резервы, ставят в строй «кухонных буйволов»¹, тыловиков, легкораненых и предпринимают последний удар. На севере немцы бьют на Клин. На юге — в обход Тулы на Каширу и Михайлов. В центре, уже в первых числах декабря, — на Кубинку. Местами прорывают нашу оборону и устремляются к Москве. Но бреши вовремя закрывались маневренными резервами либо подошедшими из второго эшелона свежими частями. Прорвавшиеся танки и мотопехота либо уничтожались, либо оттеснялись на исходные. Всё. Наступательный ресурс германской армии израсходован, а к обороне на достигнутых рубежах немцы оказались не готовы. 5 декабря получив в 16.00 телефонограмму фон Бока начальник Генерального сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер записал: «Фон Бок сообщает: силы иссякли. Завтра он сообщит, есть ли необходимость отвести войска». На следующий день генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич подаёт в отставку² с поста главнокомандующего сухопутными силами Германии.

Тем временем, залатав бреши и создав небольшие резервы, войска Западного фронта организуют пробные удары. Под Серпуховом, в районах Наро-Фоминска и Тулы, на севере у Клина и Яхромы. Но силы этих ударов слабы и пока ничего, кроме потерь, не приносят.

Сталин хмур, сдержан, терпелив и расчётлив. Всё висит на волоске.

Гитлер в бешенстве. Удар «Тайфуна» не достиг своей цели. Генералы сообщают, что их армии, корпуса и танковые группы израсходованы на пути от Рославля до Серпухова, от Вязьмы до Волоколамска, от Орла до Тулы, что полки и батальоны сведены из трёхсоставных в двусоставные, что численность рот при этом едва достигает одного

---

¹ Так немцы называли кашеваров.

² И получает её 19 декабря.

взвода. Россия поглотила самую мощную группировку германской армии.

Немцев пугала фронтальная атака на Москву. Верстая планы второго наступления на советскую столицу, в немецком Генеральном штабе рассуждали так: лобовая атака приведёт к мясорубке, в которой, при всей стойкости германского солдата и превосходстве германского оружия, окажутся перемолоченными и лучшие дивизии группы армий «Центр». Резервов у фон Бока, как известно, не было: перебрасывать сюда дополнительные силы Гитлер не планировал. Поэтому было решено осуществить охват Москвы и Московского укрепрайона с флангов двумя сильными группировками: южной — на Тулу и Михайлов, северной — на Волоколамск, Клин и Дмитров. Именно здесь, на флангах, действовали 2-я и 4-я немецкие танковые группы. Но, от рубежа к рубежу, от окопа к окопу, немецкие панцерваффе таяли на глазах. В полыхающих боевых машинах сгорели лучшие танковые экипажи Гудериана и Гота. Замёрзли, прижатые к ледяной пашне, гренадеры 4-й полевой армии генерал-фельдмаршала фон Клюге. А русские постоянно выставляли то новую дивизию, то несколько бригад, то целую армию. Они гасили очередную попытку прорыва, сводили на нет отчаянные усилия наступающих.

Из Сибири, с Дальнего Востока, из Казахстана и Поволжья к Москве шли и шли эшелоны. На подмосковных станциях выгружалась пехота, с платформ съезжали танки, артиллеристы скатывали орудия, коноводы выводили лошадей. Штабы Красной армии оказались дальновидней и предусмотрительней штабов вермахта. Сталин переигрывал Гитлера.

В начале декабря 1941 года после некоторого затишья фронт, опоясавший Москву с запада, юго-запада и северо-запада, ожил, задвигался. Всё началось с действия небольших, до батальона, передовых групп. 5-го числа начались массированные налёты советской авиации. Шнуры натянула артиллерия. На рубеж атаки вышли танки. И закипел подмосковный снег.

От Калинина на севере и до Ельца на юге раскалённым железом засветилась гигантская девятисоткилометровая дуга. Постепенно, не сразу, армии перешли в наступление. Противник дрогнул и начал отходить, бросая тяжёлое вооружение, склады с имуществом и боеприпасами. Порой в спешке оставляли даже раненых. Зимнее отсту-

пление вермахта чем-то напоминало летнее отступление Красной армии.

Это было первое масштабное наступление Красной армии и первое столь же значительное поражение вермахта во Второй мировой войне. Советские войска продвинулись на запад на 100, а на некоторых участках до 250 километров. Освобождены Таруса, Калуга, Калинин, Можайск, Наро-Фоминск, Белёв, тысячи сёл и деревень Московской, Тульской, Калининской и Смоленской областей. Битва за Москву положила начало очищению территории СССР от немецких оккупантов.

Немецкие планы блицкрига рухнули.

Боевой дух советских солдат и командиров после череды поражений и неудач поднялся.

В какой-то момент в Ставке и в войсках возникла иллюзия полного разгрома германской армии. Вскоре она, впрочем, прошла. Противник занял новые позиции на тыловом рубеже и к февралю 1942 года восстановил оборону. К тому времени наши непрерывно наступающие войска в значительной мере израсходовали свой ресурс. Наступление есть наступление, оно требует резервов, резервов и резервов. А эти резервы должны быть вооружены, экипированы, обеспечены транспортом, хотя бы гужевым, а также продовольствием и медикаментами. Всякое наступление выдыхается, тем более такое масштабное, каким оно получилось зимой 1941/42 года под Москвой.

Отступающий противник всегда старается не пропустить того мгновения, когда наступающую сторону начинает одолевать усталость, когда в дело вмешиваются различные факторы — растянутость коммуникаций, отставание артиллерии и тылов, маршевая неразбериха, отсутствие устойчивой связи, неизбежные во время движения прорехи на флангах. В феврале—марте немцы нанесли серию контрударов в районах Вязьмы, Кирова, Жиздры, Ржева, Белого, Юхнова и Мосальска. В ряде мест противник разрезал порядки наших частей и подразделений, охватил с флангов, окружил. Целые армии, армейские группы и отдельные дивизии и корпуса оказались изолированными и вынуждены были прорываться на соединение со своими войсками ценою огромных потерь. Именно в это время в «котле» под Вязьмой оказались западная группировка 33-й армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и несколько воздушно-десантных бригад. Судьба их оказалась трагичной. В апреле 1942 года при попытке вырваться из окружения

кратчайшим путём на Износки погибла армейская группа генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова. 20-м апреля заканчивается хронология Битвы за Москву.

Разумеется, этим кратким очерком невозможно сколько-нибудь подробно очертить историю Битвы за Москву. Цель предисловия иная — показать важность события и его масштаб. Герои этой книги, каждый на своём рубеже, делали своё дело. Зачастую их война укладывалась в проходную фразу суточных донесений о боях местного значения, которые существенно не повлияли на общий ход боевых действий дивизии, армии, фронта. Но теперь-то, с расстояния лет, мы понимаем, что судьба сражения зависит от каждого одиночного окопа и того, насколько стойко и умело его удерживает простой рядовой солдат. Тем более что в ходе Битвы за Москву — и это признают в своих мемуарах и интервью и советские полководцы, и немецкие генералы — в какой-то момент возникли такие обстоятельства, когда судьба сражения стала зависеть от стойкости каждого взвода, от каждой удерживаемой позиции, какой бы, казалось, незначительной она ни была; дрогнул пулемётный расчёт, не удержи свои окопы взвод или рота, и противник тут же хлынул бы в образовавшуюся брешь, потеснил батальон, свернул фланги полка и в прорыв устремились бы танки и тяжёлая техника врага.

Говорят, Гитлер постоянно сравнивал себя с Наполеоном, оглядываясь на его неудачи. Но лавров Наполеона он не стяжал. Захватив столицы многих европейских государств и заставив служить себе многие народы Европы, он не смог покорить русских. Он даже не сумел взять столицы Советского Союза. Загадка Москвы так и осталась для немцев неразгаданной.

После Битвы за Москву, которая завершилась успехом Красной армии, взятие Берлина стало лишь делом времени.

«СПЛОШНОЕ МОРЕ ОГНЯ...»

*Иван Андреевич Флёров,
капитан, командир первой в Красной армии
батареи «Катюш»*

1

Долгие годы его имя значилось в графе «без вести пропавшие». Публиковались скудные сведения: командовал батареей экспериментальных реактивных установок... первый залп по врагу сделал не то в районе Орши, не то в районе Рудни... погиб в октябре 1941 года в Вяземском «котле»... Ходили нелепые слухи, будто бы намеренно завёл установки в болота, чтобы сдать немцам...

Правда была иной.

Иван Андреевич Флёров родился 24 апреля 1907 года¹ в селе Двуречки Липецкого уезда Тамбовской губернии, ныне Грязинского района Липецкой области, в семье служащего. Отец работал счетоводом на Боринском сахарном заводе, мать была домохозяйкой. Семья была большой — шестеро детей. Иван окончил земскую школу. Учился с азартом, при выпуске получил похвальный лист. Особенное рвение проявлял на уроках арифметики. После окончания школы работал в родном селе. Потом поступил на Боринский сахарный завод учеником слесаря. Затем с отличием окончил школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) при чугунолитейном заводе в Липецке. Как отличника и лучшего выпускника Ивана Флёрова оставили при школе ФЗУ мастером производственного обучения. Уже тогда обнаруживал любовь к конструированию, инженерии.

В 1927 году призван в РККА. Служил в артиллерийском полку. В 1928 году демобилизован.

---

¹ По другим источникам — в 1905 году. В музее И. А. Флёрова в селе Двуречки хранится аттестат выпускника школы ФЗУ, в котором указан 1907 год рождения.

В 1933 году призван на полуторамесячные командирские артиллерийские курсы. Как оказалось, это стало началом военной карьеры.

В 1939 году Флёров зачислен слушателем на командный факультет Артиллерийской академии РККА им. Ф. Э. Дзержинского¹. Через год старший лейтенант, командир батареи 94-го гаубичного артиллерийского полка, он, не окончив курс обучения, принял участие в Советско-финской войне. Отличился при штурме одного из укрепрайонов линии Маннергейма.

После окончания боевых действий Флёров вновь вернулся в академию и продолжил прерванную учёбу. В эти годы он жил в Балашихе.

Тактику в академии преподавал будущий защитник Ленинграда генерал-майор Л. А. Говоров. Леонид Александрович сразу обратил внимание на курсанта, не просто влюблённого в артиллерийское дело, но и прекрасно владеющего им. В год поступления Флёрова в академию вышел научный труд Говорова «Атака и прорыв укрепленного района». Флёров досконально проштудировал его и явился к преподавателю с вопросами. В 1940 году они вместе ушли на Зимнюю войну. Говоров возглавил штаб артиллерии 7-й армии, а Флёров гаубичную батарею одного из арполков этой армии. Оба отличились и оба были награждены орденами Красной Звезды: Флёров получил орден в 1940 году за бои у озера Саунаярви.

Вскоре Говоров возглавил Артиллерийскую академию, но когда началась новая война, тут же отбыл на фронт — руководил штабом артиллерии Западного направления, а затем командовал артиллерией Резервного фронта. Во время Смоленского сражения генерал планировал действия артиллерии в Ельнинской наступательной операции.

Именно по его рекомендации Флёров, к тому времени уже капитан, был назначен командиром первой экспери-

---

¹ Основана в 1820 году как офицерские классы артиллерийского училища, которые в 1855 году преобразованы в Михайловскую артиллерийскую академию. После революции, в 1919 году, она превратилась в Артиллерийскую академию РККА, в 1925 году стала Военно-технической академией РККА, на базе артиллерийского факультета которой в 1932 году и была создана Артиллерийская академия им. Ф. Э. Дзержинского. После войны она несколько раз меняла названия и реорганизовывалась, пока в 2004 году ей не было возвращено историческое название, и она стала именоваться Михайловской военной артиллерийской академией.

ментальной части реактивной артиллерии — особой батареей реактивного действия. В ней имелось семь установок: пять опытных и две серийные. В батарее была также одна 122-мм гаубица, пристрелочная. Кроме того, 44 грузовика для перевозки боеприпасов, продовольствия, шанцевого инструмента, другого имущества и личного состава — 160 солдат и офицеров. Боекомплект батарее составлял 600 реактивных снарядов М-13 и 100 выстрелов для гаубицы М-30 обр. 1938 года. На машины были загружены бочки с бензином на три полных заправки всей штатной техники батарее.

2

Реактивная установка БМ-13 стала оружием нашей Победы, одним из главных её символов: как дивизионная пушка ЗиС-3, как танк Т-34, как песня «Валенки» в исполнении Лидии Руслановой и Красное знамя над Рейхстагом.

Идея снаряда-ракеты родилась давно, ещё до создания ствольной артиллерии. С изобретением более совершенных и мощных видов пороха конструкторы вновь вернулись к «забытому старому». В начале 30-х годов в Реактивном научно-исследовательском институте (РНИИ) в Москве под руководством Юрия Победоносцева¹ были созданы образцы авиационных реактивных снарядов. В качестве направляющей использовалась труба. С одной стороны, это было удобно, с другой — оперение ракет было небольшим, под калибр направляющей трубы, а это не давало необходимой точности огня.

В 1937 году провели очередные испытания. Снаряды-ракеты начинили новым порохом — трубчатым нитроглицериновым, увеличили оперение, направляющие упростили — теперь они были открытыми, рельсовыми. Испытания прошли успешно.

---

¹ *Юрий Александрович Победоносцев* (1907–1973) — конструктор, доктор технических наук (1949), член-корреспондент Международной академии астронавтики (1968). Окончил Московский авиационный институт (1930). Работал в различных институтах, связанных с авиацией и ракетной техникой, с 1933 года — в РНИИ, с 1941 года — в МВТУ, в 1948–1950 годах заведующий кафедрой «Баллистические ракеты». Лауреат Сталинской премии 2-й степени (1941) «за изобретения по вооружению самолётов». Награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почёта».

К 1939 году был создан осколочно-фугасный снаряд калибра 132-мм. Конструкторы увеличили боевую часть и дальность полёта. Боеприпас значительно удлиннили, что улучшило его баллистику. Реактивные снаряды теперь ложились более точно. Это и был знаменитый снаряд М-13.

Корпус реактивного снаряда представлял собой сварной цилиндр, поделённый на три отсека: боевая часть, камера сгорания и в хвостовой части, суженной, реактивное сопло. Авиационный реактивный снаряд РС-132 имел длину 935 мм, диаметр 132 мм, весил чуть больше 23 килограммов. Установки для пуска РС-132 крепили под крыльями истребителей И-16, штурмовиков Ил-2 и тяжёлых бомбардировщиков. Реактивный снаряд для наземной установки имел длину 1,41 метра, диаметр 132 мм и весил 42,3 килограмма. Цилиндр с оперением заполнен твёрдой нитроцеллюлозой. Боевая часть весила 22 килограмма. Масса взрывчатого вещества собственно фугаса — 4,9 килограмма, что равно шести противотанковым гранатам. Как отмечают специалисты, при том, что заряд головной части реактивного снаряда М-13 был вдвое меньше заряда немецкого *Nebelwerfer*, «поражающее воздействие на небронированную технику и живую силу было намного сильнее. Это было достигнуто вследствие увеличения газового давления взрыва из-за встречного движения детонации. Подрыв взрывчатых веществ осуществлялся с двух сторон (длина детонатора была лишь немного меньше длины полости для ВВ), и когда две волны детонации встречались, то газовое давление взрыва в месте встречи резко возрастало, вследствие этого осколки корпуса имели значительно большее ускорение, разогревались до 600–800 °С и имели хорошее зажигающее действие. Кроме корпуса, разрывалась ещё и часть ракетной камеры от горевшего внутри пороха, это увеличивало осколочное действие в полтора-два раза по сравнению с артиллерийскими снарядами аналогичного калибра»¹. Иногда, когда наши бойцы стрелковых подразделений после артподготовки врывались в окопы противника, наблюдали такую картину: ходы сообщения и блиндажи были завалены телами немецких солдат, при том, что следы ранений на них отсутствовали. Возникла даже легенда о «термитном заряде» М-13. Подобный заряд действительно испытывался, но несколько позже — примерно через год под Ленинградом — и был признан излишним. К тому же он был значительно

---

¹ См.: Гвардии «Катюша». Л., 1978.

дороже и сложнее в производстве. Залп по площади и без того создавал «интерференцию взрывных волн», и это усиливало поражающий эффект.

В том же 1939 году была изготовлена первая пусковая установка. Раму установили на шасси трёхосного грузовика ЗиС-6. 16 снарядов крепились попарно на восьми укороченных направляющих, которые во время пуска располагались поперёк шасси. Во время огня машину сильно раскачивало, и снаряды разлетались веером. В короткие сроки пусковую модернизировали: теперь она располагалась вдоль машины, что позволило значительно удлинить направляющие. Кроме того, заднюю часть грузовика поддомкрачивали, что придавало установке бóльшую устойчивость и повышало точность огня. Новая модель (МУ-2) производила залп всего за десять секунд. Дальность стрельбы превышала восемь километров. Вес установки составлял 8 тонн 330 килограммов.

В 1940 году провели государственные испытания МУ-2. Военные, присутствовавшие на полигоне в качестве главных экспертов и заказчиков, были в восторге. Установку приняли на вооружение под названием «Реактивный миномёт БМ-13»¹ и тут же заказали опытную партию.

Ничем подобным ни одна из армий мира не располагала. Разработки велись и в США, и в Германии, но зарубежные ракетостроители шли по несколько другому пути. Немецкие конструкторы уже к началу войны имели шестиствольный 158, 5-миллиметровый реактивный миномёт *Nebelwerfer 41*. Наши солдаты называли его «ишаком» — при запуске он издавал характерные звуки. Почти по всем параметрам он уступал советской БМ-13: по мобильности, по весу и мощности разрывного заряда, по максимальной дальности стрельбы, по количеству направляющих, а значит, и мощи залпа. «Ишак» стрелял осколочно-фугасными, зажигательными и агитационными минами на расстояние до 6,9 километра и размещался на двухколёсном лафете. В 1942 году их стали устанавливать на полугусеничные тягачи и бронетранспортёры — новая машина получила название *15 cm Panzerwerfer 42 auf Sf* или *Sd. Kfz. 4/1*, — сделав реактивную артиллерию вермахта более мобильной. Массово немцы применили *Nebelwerfer* в 1942 году на Восточном фронте во время летнего наступления под Севастополем. Известно, что в начале зимы 1942-го всадники 1-го гвардейского

---

¹ «БМ» — боевая машина, 13 — калибр 132-мм.

кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Белова¹ захватили одну установку в районе Выходов на реке Угре во время прорыва на Вязьму².

В самый канун нападения Германии — 17 июня 1941 года — дивизион БМ-13 первой промышленной серии прибыл на подмосковный полигон. За действиями расчётов и пуском наблюдали нарком обороны СССР маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г. К. Жуков, недавно назначенный наркомом вооружения СССР Д. Ф. Устинов. По итогам стрельб 21 июня 1941 года командование приняло решение о развёртывания серийного производства боеприпаса М-13 и установок БМ-13 на базе грузовиков ЗиС-5 и ЗиС-6... В это время офицеры передовых частей вермахта рассматривали в бинокли противоположный берег Буга, определяя броды и намечая направление атак, а танковые экипажи дивизий первого эшелона загружали боеприпасы и дозаправляли свои боевые машины.

Двадцать второго июня 1941 года сотрудники НИИ-3³ собрались на экстренное совещание. Стало очевидным, что никаких войсковых испытаний проводиться уже не будет — не до того. Сейчас, в новых обстоятельствах, самое важное «собрать все установки, отправить их в бой». Первые семь машин, собранные в НИИ-3, составили первую батарею реактивной артиллерии.

Решение о формировании первой отдельной экспериментальной батареи БМ-13 было принято 28 июня 1941 года. Из резерва Ставки Верховного главнокомандования батарее тут же передали в распоряжение командующего войсками Западного фронта «для испытаний непосредственно в боевой обстановке». Тогда же назначили надёжного командира с инженерным образованием и артиллерийским опытом — капитана Ивана Андреевича Флёрова.

---

¹ Павел Алексеевич Белов (1897–1967) — генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1944). С марта 1941 года командовал 2-м (с ноября — 1-м гвардейским) кавалерийским корпусом. Участник Московской битвы. В 1942–1945 годах командовал 61-й армией. Награждён 5 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 3 орденами Суворова 1-й степени и орденом Кутузова 1-й степени.

² Во время Ржевско-Вяземской наступательной операции (8.1–20.4.1942) корпус Белова был отрезан от основных сил и оказался в котле и почти четыре месяца вёл боевые действия за линией фронта.

³ Так с 1937 года стал именоваться РНИИ.

Состав отдельной экспериментальной батареи:

- взвод управления (1 головная машина);
- пристрелочный взвод (122-мм гаубица);
- 3 огневых взвода (по 2 боевых машины);
- парковый взвод;
- взвод боевого питания;
- хозяйственное отделение;
- отделение подвоза горюче-смазочных материалов;
- санитарная часть.

Продуктовый паёк батареи — семь сутодач.

Расчёт установки БМ-13 состоял из 5—7 человек:

- командир установки — 1;
- наводчик — 1;
- водитель — 1;
- заряжающие — 2—4.

Штат управления подразделением и обслуживания нового оружия тоже находился в экспериментальной стадии. Командный состав батареи укомплектовали в основном выпускниками и слушателями Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского и курсантами 1-го Московского Краснознамённого артиллерийского училища им. Л. Б. Красина, на базе которого и шло формирование батареи — в комплексе зданий по Хорошевскому шоссе. Солдаты и сержанты подбирались из числа опытных артиллеристов. Все были коммунистами и комсомольцами.

Как это ни парадоксально, никакой специальной подготовки ни офицеры, ни номера боевых расчётов батареи капитана Флёрова не имели. Готовить и обучать их было некогда. Фронт 41-го года был полем для многих импровизаций.

По воспоминаниям миномётчиков батареи, когда их выстроили перед установками, многие решили, что под чехлами трёхосных грузовиков понтоны. Когда же брезент сняли, с минуту длилось молчание. «Всё было дико и неясно», — рассказывал командир боевого расчёта Иван Гаврилов. Бывалый воин, участник Зимней войны и похода в Западную Белоруссию, повидавший много разных диковинок среди трофейного оружия и имущества, он никак не ожидал, что новое секретное оружие внешне будет выглядеть настолько просто и совершенно не воинственно. Но, как оказалось, под этой видимой простотой крылось гениальное коллективное изобретение советских военных конструкторов.

В дни формирования подразделения руководители-разработчики БМ-13 инженер-конструктор А. С. Попов¹ и военинженер 2-го ранга Д. А. Шитов² успели провести лишь три занятия. Попов вкратце рассказал об устройстве пусковой установки. Шитов также в общих чертах пояснил принцип действия ракет. Установка была проста и в конструкции, и в применении, поэтому артиллеристы с опытом осваивали её быстро.

По воспоминаниям одного из артиллеристов, вырвавшихся из вяземского окружения, в конце последнего инструктажа Попов похлопал по небольшому деревянному ящику, укрепленному на подножке кабины боевой машины и сказал: «Как вы думаете, для чего здесь этот ящик?» Кто-то из артиллеристов простодушно предположил, что для инструментов: инструментальный ящик водителя. «Ничего подобного, — сказал инженер-конструктор Попов. — В день отправки вашей батареи на фронт мы набьём этот ящик тротилом и вставим пиропатрон, чтобы при малейшей угрозе захвата установки врагом можно было подорвать и её, и боеприпасы».

Секретное оружие, секретные боеприпасы, секретное подразделение, секретный маршрут, секретные задачи, которые вот-вот придётся выполнять где-то на западе, где гремят бои. Это было главным, что должны усвоить солдаты и офицеры отдельной батареи. Тайну нового оружия нужно было сохранить во что бы то ни стало и при любых обстоятельствах. По этой причине и во время занятий «никаких письменных инструкций и наставлений не выдавалось, запрещалось делать какие-либо записи».

Командование волновало другое. Показательные стрельбы на полигоне — это всего лишь навсего стрельба в тире по мишеням... Как зарекомендует себя новое секретное оружие в настоящем деле, на передовой, в бою? Как будут с ним управляться расчёты? Какой урон может нанести оно врагу? Можно ли применить его в борьбе с бронетехникой противника? Какой эффект можно ожидать при

---

¹ *Александр Сергеевич Попов* (1913 — после 1983) — конструктор. С 1935 года сотрудник РНИИ (НИИ-3). Участвовал в разработке и строительстве БМ-13. Лауреат Сталинской премии 2-й степени (1941).

² *Дмитрий Александрович Шитов* (1902—?) — инженер-полковник. С 1935 года сотрудник РНИИ (НИИ-3). Участвовал в разработке и строительстве БМ-13. После войны начальник лаборатории Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского.

массированной обработке обороны противника, занятой пехотой?

Для этого к экспериментальной батарее командование и руководство НИИ-3 прикомандировало группу конструкторов, разработчиков и производственников, а также представителя Главного артиллерийского управления РККА подполковника А. И. Кривошапова¹.

Все ЗиСы батареи были новенькие. Водители надёжные. В трудных обстоятельствах они могли быть и механиками, вполне способными устранить лёгкие неполадки машины. Весь личный состав переодели в новое обмундирование.

3

В ночь на 3 июля 1941 года колонна зачехлённых машин, похожих на горбатые изваяния, выехала из Москвы на Западный фронт. Их сопровождали грузовики, крытые брезентом. Маршрут лежал на Ярцево, далее на Смоленск. Днём закончили все приготовления к маршу. Капитан Флёров получил приказ: 2 июля в 20.00 головой колонны подойти к Поклонной горе. Колонна растянулась на километр. Впереди — семь установок. За ними грузовики с контейнерами, в которых лежали ракеты.

На Бородинском поле сделали короткую остановку. Построились. «Мы, бойцы, командиры, политработники отдельной артиллерийской батареи, клянёмся, что никогда и никому не отдадим секретное оружие, вверенное Родиной...»

Двигались только ночью, на день машины загоняли в лес, тщательно маскировали, выставляли охрану. Времени не теряли: продолжали учёбу — расчёты заряжали установки, тренировались в определении целей и прицеливании.

Военинженер 2-го ранга Дмитрий Шитов, включённый в инженерную группу, произвёл пересчёт с артиллерийских таблиц и подготовил исходные данные для ведения огня реактивными снарядами. Новые таблицы размножили в семи экземплярах и передали всем командирам расчётов. Артиллеристы тут же приняли их к исполнению. Для них это

---

¹ Александр Иванович Кривошапов — полковник. Во время войны командовал 644-м пушечным артиллерийским полком и 14-й гвардейской пушечной артиллерийской бригадой.

была вполне знакомая грамота, тем более что и прицелы на БМ-13 стояли артиллерийские.

Там же, в лесу во время днёвок, насыщенных постоянными тренировками, стало очевидным: стрелять с помощью выносного пульта управления неудобно, чревато задержками. Решили производить пуск непосредственно из кабины. Заряжающими и подносчиками набрали крепких, плечистых бойцов. Новое дело они освоили быстро, в считанные минуты производили полную зарядку установки.

В дороге, особенно артиллеристы, над ними посмеивались:

— Эй, понтонёры! Пушка-то вам зачем? Стрелять из неё хоть умеете?

Им ничего другого не оставалось, как смеяться вместе со всеми.

В Вязьме первая остановка. Здесь, в штабе Западного фронта, капитан Флёров доложил о прибытии.

В эти дни начиналось Смоленское сражение. Почти без всякой паузы после захвата Белостока и Минска группа армий «Центр» двумя клиньями своих подвижных соединений нанесла удар на Витебск и Могилёв. Пали Невель и Полоцк. Оставлен Витебск. 13 июля немцы вошли в Велиж, Демидов и Оршу...

До 12 июля батареи находилась в расположении 20-й армии в районе Борисова. Огня не открывали, постоянно меняли место дислокации. В небе всё время висели немецкие самолёты. Однажды бойцы не выдержали и открыли по ним огонь из винтовок и ручных пулемётов. Капитан Флёров тут же приказал сниматься и перебазироваться на запасную позицию. На следующий день вернулись на прежнее место — оно было основательно перепаханно взрывами авиационных бомб. По дороге мимо их колонны прошли танки. Утром они возвращались. Замыкающая колонну бронемашина остановилась, из неё вышел офицер, кивнул на гаубицу, спросил, что за часть.

— Особого назначения, — ответил капитан Флёров.

В те дни обстановка на фронте 20-й и 16-й армий накалилась до предела. Со своих позиций были сбиты армии правого крыла Западного фронта. 20-й и 16-й армиям грозило оперативное окружение. Что вскоре и произошло. А в те дни начался отход в район Смоленска, на новые позиции.

Офицер-танкист окинул взглядом зачехлённые установки и сказал:

— Капитан, не знаю, что у вас там под брезентом, но скажу главное — немедленно отступить. Пока дорога свободна. Мосты вот-вот будут взорваны...

Батарея покидала позиции, не сделав ни одного залпа.

Новую боевую задачу поставил начальник штаба артиллерии Западного фронта генерал-майор Г. С. Кориофилли¹: в связи с резко обострившейся ситуацией выдвинуться западнее в район железнодорожной станции Орша, «на которой скопились фашистские эшелоны с личным составом, боеприпасами, техникой, горючим и другими материальными ресурсами». Станция Орша стала первой целью батареи капитана Флёрова. По другим сведениям, на станции в это время находились составы с грузами тылов 20-й и 16-й армий Западного фронта. Горючее для танков, самолётов и автотранспорта, боеприпасы, снаряжение, оружие. Вывезти всё это имущество из Орши отходившие советские войска просто не успевали.

Батарея вышла на исходные 14 июля в полосе обороны 73-й стрелковой дивизии 20-й армии. Здесь колонну встретил командир дивизии полковник А. И. Акимов², получивший приказ накануне обеспечить охрану установок в период пребывания их в расположении его части.

ЗиСы с установками выстроились на опушке леса. Станция, эшелоны в тупиках, станционные постройки были хорошо видны в бинокль. До цели по прямой всего три километра. Командиры боевых машин заняли свои места в кабинах, ждали приказа на пуск. Остальные бойцы ушли в укрытия. Капитан Флёров стоял в окопе на НП на

---

¹ *Георгий Спиридонович Кориофилли* (1901–1973) — генерал-полковник артиллерии (1958). В июне–августе 1941 года начальник штаба артиллерии Западного фронта. Затем начальник артиллерии 56-й (1942–1943), 18-й (1943–1944) армий, заместитель командующего артиллерией 1-го Украинского фронта (1944), командующий артиллерией 4-го Украинского фронта (1944–1945). Награждён орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й степени, орденами Кутузова 1-й и 2-й степени, Суворова 2-й степени.

² *Александр Иванович Акимов* (1895–1965) — генерал-лейтенант (1943). С июля 1940 года командир 73-й стрелковой дивизии. В августе 1941 года был ранен, остался в тылу противника, после выздоровления сформировал партизанский отряд. Затем командовал 82-й (3-й гвардейской) мотострелковой дивизией (1942–1943), 6-м гвардейским механизированным (1943–1944) и 78-м стрелковым (1945–1946) корпусами. Награждён орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 2-й степени, 2 орденами Кутузова 2-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru